

Теория перевода

Ю. Чакырова (Болгария)

ТЕОРИЯ КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОР В РОМАНЕ В. ПЕЛЕВИНА *GENERATION* «П» НА БОЛГАРСКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ

Сардины облаков плывут на юг...
В. Пелевин

Данное исследование инспирировано текстом постмодернистского романа В. Пелевина *Generation* «П» и двумя идеями актуального в последнее время когнитивного подхода к языковым явлениям: идеями концептуальной метафоры и применения теории когнитивного диссонанса к проблемам перевода. Его целью является использование этой оптики исследования при изучении перевода некоторых концептуальных метафор романа на один близкородственный язык и один язык другой языковой семьи.

Почему постмодернистское произведение

Нет сомнения, что мы живем в интересные времена, когда многое стремительно меняется. Такие резкие перемены всегда связаны с тревогами и неожиданностями, со сменой привычного уклада и привычных представлений. Не даром мудрый Конфуций говорил: «Не дай Бог жить в эпоху перемен». Не будем пускаться в рассуждения о том, насколько такое заключение актуально сегодня. Сфокусируем внимание на бесспорном факте развертывающейся перед нашими глазами ошеломляющей смены всякого рода парадигм – технологических, культурных, научных. В этом контексте плодотворным представляется анализ переводческих проблем художественных текстов, являющихся детищем и феноменом последней смены культурной парадигмы, начавшейся, по мнению исследователей, в 60-ые – 70-ые годы XX века. Речь идет о постмодернистской художественной литературе. Рожденный в дискурсе постмодернизма – этого «полиглота», соединяющего несоединимое, размягчающего оппозиции, уходящего от всего линейного, ускользающего от любой формы тотальности [Скоропанова 2001: 5], нарратив постмодернистской литературы не может не являться рефлексией этой эпохи. Такой текст представляет собой, скорее, гипертекст, он основывается на непрерывной референции к другим

текстам, сюжетам и идеям, на пересечении возможных ментальных миров и состоянии творящего хаоса, на миксе элитарного и эгалитарного, а иногда требует перевода даже и для носителей языка, на котором он написан. «Язык-полиглот симулякров представляется постмодернисту наиболее адекватным для того, чтобы подвести своеобразные итоги развития человеческой цивилизации и показать, в какой точке **становящегося бытия**¹ мы сейчас находимся» [Скоропанова 2001: 70]. Несомненно, он будет представлять интерес и с точки зрения его трансформации в другой языковой код, в текст, который будет восприниматься в рамках другой культуры.

Почему В.Пелевин

Для целей исследования мы решили выбрать одного из культовых русских писателей конца XX столетия, лауреата многочисленных литературных наград и премий и вместе с тем автора довольно загадочного и контroversивного – Виктора Олеговича Пелевина. Он не только невероятно продуктивен, но и исключительно популярен: в России вряд ли есть исключения среди читающей аудитории, не знакомые с его работами; широчайший круг читателей знает его за границей (по сведениям самого автора из интервью 2001 г., его книги выходят в 20 странах). Согласно результатам опроса пользователей Рунета (проведенного на портале OpenSpace.ru), он признан «самым влиятельным интеллектуалом России» за 2009 г. [OpenSpace.ru 2009 URL]. Согласны мы с этой характеристикой или нет, восхищаемся его словом или брезгуем его стилем – это факт, которым нельзя пренебречь. Литературное кредо Пелевина сродни современной глобализации мира и сознания – в сконцентрированном виде его можно найти в интервью американскому журналу BOMB, где автор говорит о тематике своего творчества: «<...> нет ничего глубоко русского в том, чтобы быть русским сегодня <...>. Единственная настоящая русская литературная традиция – это писать хорошие книги так, как никто не делал до сих пор, и чтобы стать частью традиции, надо от нее отречься <...>»² (BOMB 2002). Может быть, именно в этом нуждается современный массовый читатель. «Пелевинский язык может показаться стертым, но “в этом повседневно-кичевом языке весь кайф”. И критики правы. Конечно, все это – приемы, он, без сомнения, может по-другому, а хочет *вот так*» [Наринская 1999].

Почему *Generation «П»*

Так как невозможно объять необъятное, в работе мы останавливаемся более конкретно на романе, который считается одним из лучших, знако-

¹ Полужирный шрифт автора цитаты, И.С.

² Перевод с английского на русский наш, Ю.Ч.

вых произведений этого эмблематичного автора. Книга характеризуется как «и глубокая эзотерика и блестящее надругательство над рекламой, и политический памфлет и философская фантастика» [Ан. URL]. На самом деле, трудно определить жанр этого произведения: в нем есть элементы эзотерического и психологического романа, фантастики и мистики, экшена и детектива, наркоромана и киберпанка. Неоднозначно встреченная критикой, книга нашла своего читателя; спустя более чем 10 лет после первого издания продолжает переиздаваться и раскупаться, переведена на основные языки мира, в том числе на японский и китайский... Средствами типичного «пелевинского» языка создан текст, который содержит столько же смысла между строк, сколько и в самих строках. В нем затрагивается неимоверно широкий круг проблем: состояние современного общества и консюмеризм как его эмблема, медики как влиятельный инструмент воздействия на сознание, или как дизайнеры Ego (см. аналогичный термин И.Попова «дизайнер человеческих душ», созданный как параллель сталинского определения писателей как «инженеров человеческих душ» [Попов 2000 URL], пер. наш – Ю.Ч.) и реклама как источник нового фольклора, аксиологическая система современного человека, вопрос индивидуальной и национальной идентичности, промывание мозгов и «перестроение» сознания, мифология, религия, революция и революционеры, политика, наркотики, *homo soveticus*... список можно продолжить. Может быть, одна из главных причин неистощаемого интереса к этому, да и к другим подобным произведениям В.Пелевина кроется в том, что они затрагивают актуальные и «модные» темы: соотношение сознания и бессознательного, уточнение места индивида в мире (реальном vs. виртуальном).

Итак, на наш выбор оказал влияние своеобразный язык и стиль этого пелевинского романа – подчиненное внутренней задаче произведения и поэтому кажущееся естественным смешение современного русского литературного и разговорного языков, вплоть до раздражающего некоторых арго и мата, игры слов, приколов, спунеризмов, неологизмов и транскрибированных английских заимствований, английских вкраплений без перевода, транслитерированных латинскими буквами фрагментов русского текста... Каждый из упомянутых аспектов будет, несомненно, серьезным вызовом даже опытному переводчику. С целью сохранения воздействия на читателя необходимо передать этот микс официального и маргинального стилей (жаргона, притом многопластового, в котором есть «бандитская фея, молодежный сленг, терминологический воляпук или новояз рекламы и PR» [Свердлов 2003]), псевдосакрального и профанного, которые являются маркерами различных мифов культурного сознания.

В связи с форматом настоящей работы мы хотим проследить всего один из аспектов – передачу концептуальных метафор при переводе. Книга изобилует метафорами – на любом уровне, – иногда даже трудно определить, где они кончаются. Весь сюжет – это метафора устройства жизни; на страницах романа находим метафоры жизни индивида, метафору рекламного бизнеса, индивидуальные метафоры нарратива...

Обоснование **причин выбора когнитивного подхода**, мощной волной охватившего лингвистические исследования последних лет и придавшего им в значительной степени интердисциплинарный облик, представляется излишним. Так что сразу перейдем к двум теориям в русле когнитивного подхода, задавшим рамки этого исследования.

Первая – это **теория концептуальной метафоры Дж.Лакоффа и М.Джонсона**, представленная в ставшей классикой книге *Metaphors We Live By* [Lakoff, Johnson 1980], изданной частично (главы I – VI) в переводе на русский язык еще в 1990 г. под заглавием *Метафоры, которыми мы живем* [Лакофф, Джонсон 1990] и полностью лишь в 2004 г. [Лакофф, Джонсон 2004].

Один из центральных фокусов интереса в когнитивной лингвистике – категоризация знаний об окружающем мире в языке. И именно метафора считается одним из основных способов категоризации и концептуализации мира. Для вышеупомянутых авторов метафора ингерентна для когниции и перцепции человека, а наша концептуальная система метафорична по своей сущности, т.е. метафора служит инструментом организации человеческого опыта и структурирования знаний о действительности.

Как известно, для когнитивного подхода вообще характерно соглашение о том, что языковые данные являются убедительным свидетельством человеческой когниции. «Так как коммуникация основывается на той же концептуальной системе, которая используется и в мышлении, и в деятельности, язык оказывается важным источником данных об этой системе» [Lakoff, Johnson 1980, цит. по: Лакофф, Джонсон 2004: 25³]. Факты языка позволяют этим исследователям сформулировать свое основное утверждение о том, что метафора принадлежит не только языку, но и мышлению, что «<...> большая часть нашей обыденной концептуальной системы по своей природе метафорична» [Lakoff, Johnson 1980, цит. по: Лакофф, Джонсон 2004: 25]. А их определение (концептуальной) метафоры звучит так: «*Суть метафоры – это понимание и переживание сущности*

³ Хотя мы пользовались оригиналом книги, цитаты приводим по тексту последнего русского издания, поскольку текст известен на русском языке в опубликованных переводах.

(*thing*) одного вида в терминах сущности другого вида» [Lakoff, Johnson 1980, цит. по: Лакофф, Джонсон 2004: 27⁴]. Механизм действия состоит в проецировании когнитивной структуры источника на когнитивную структуру цели.

Эмблемой этой теории стали выражения, которые мы позволим себе назвать «вербальными уравнениями» и которые показывают, как одно понятие концептуализируется в терминах другого, например: СПОР – ЭТО ВОЙНА. Доказательствами такой концептуализации являются характеристики спора при помощи «арсенала» военного лексикона: *атаковать позицию собеседника, разбить его доводы в пух и прах, победить в споре...* Хотя Дж.Лакофф и М.Джонсон не дают таких примеров, они утверждают, что во многих случаях эти формулы являются культурно специфичными. Этот факт многократно подчеркивается в исследовании, но не подкрепляется примерами. Представляется, что авторы имеют в виду, скорее всего, туземные культуры. Здесь мы постараемся проследить судьбу таких метафор русского оригинала при переводе на болгарский и английский языки.

Анализ языкового материала осуществляется в работе через призму **теории когнитивного диссонанса переводчика**, предложенной Г.Д.Воскобойником [Воскобойник 2002].

Когнитивный диссонанс возникает в контексте неизбежной апории между двумя ключевыми интенциями переводческой деятельности (соответствие структуре/ соответствие цели) и осознания ограничений при выборе средств переводящего языка. Теория постулирует пропорциональную зависимость между уровнем когнитивного диссонанса и уровнем профессиональной компетенции переводчика: этот ментальный дисбаланс сильнее всего проявляется у самых опытных переводчиков (в основном художественного текста) и мотивирует их постоянно искать способы улучшения перевода, сделанного ими самими или же другими переводчиками.

В случаях, когда рассуждения переводчиков не опубликованы или не протоколированы, о переводческом дискурсе можно судить только по готовому продукту (т.е. по тексту перевода). Именно это нам пришлось сделать при сопоставлении переводов романа *Generation «П»* на болгарский и английский языки.

Текст В.Пелевина является ярчайшим подтверждением основной идеи Дж.Лакоффа и М.Джонсона о том, что вся наша концептуальная система строится на метафорах – иногда в одном предложении можно найти 4–5 метафор, иногда в одной фразе можно выявить одновременно две ме-

⁴ Курсив авторов, Л. и Дж.

тафоры. Далее мы представим основные случаи найденных соответствий только с некоторыми примерами для иллюстрации.

1. Образы во всех трех языках совпадают, т.е. концептуальная метафора сохранена.

Русский текст (оригинал)	Перевод на болгарский язык	Перевод на английский язык
Кокаин – это река (канал) <i>кокаиновѝй фарватер</i>	<i>кокаиновото русло</i>	<i>clear waters of the channel of cocaine</i>
Душа – это вещество с определенным строением <i>полюбил <...> всеми порами своей <...> души</i> <i>въвшеесея в поры их души</i>	<i>с всички пори на <...> своя душа</i> <i>проникнало чак в порите на душиите им</i>	<i>every fibre of a soul</i> <i>had eaten into the pores of their souls</i>
Поколение (людей) – это человек/ организм (обладает человеческими способностями и физиологией) <i>поколение петидесѝтых и шестидесѝтых, подарившее миру самостоятельную песню и кончившее в черную пустоту космоса первым спутником – четыреххвостым сперматозоидом так и не наступившего будущего</i>	<i>поколение от петдесетте и шейсетте, което подари на света самодѝйната песен и свърши с пускането в чернотата на космоса на първия спътник – четириопашат сперматозоид на така и не настъпилото бъдеще</i>	<i>the generation that gave the world the amateur song and ejaculated the first sputnik – that four-tailed spermatozoon of the future that never began – into the dark void of cosmic space</i>
Поэтические строки – это люди (живые существа) <i>в голову пришла первая в жизни строка</i>	<i>в главата му се пръкна първият в живота му стих</i>	<i>the very first line of his life came to him</i>
Государство – это человек, которому свойственны определенные психические состояния		

государство способно попасть в нирвану	една държава е способ- на да изпадне в нирвана	a state is capable of enter- ing nirvana
Книга – это человек (об- ладающий свойством пе- редвигаться) маленький томик <...> уже попал в эту вечность	томчето <...> вече бе влязло в тази вечност	the small volume <...> had already entered this eternity
Вера – это фрагмент пространства (обладаю- щий размерами) за пределами этой веры	извън тази вяра	beyond the bounds of this belief
Жизнь – это путешествие (по земле или воде) Вокруг замелькали со- всем другие ландшафты промчатся на белом катере по ее морям, и пролететь на белом «мерседесе» по ее доро- гам	И пейзажите се проме- ниха – станаха съвсем други да прелетиш на бял ка- тер през житейското море, и да префучиш на бял мерcedes по житей- ските пътища	Glimpses of entirely differ- ent landscapes began to fill in their surroundings go coursing across life's seas on a white speedboat and hurtling along her roads in a white Mercedes
Вечность – это отрасль (производства, законода- тельства) вечность, в которую он раньше верил, могла суще- ствовать только на госу- дарственных дотациях	вечността, в която бе вярвал, може да същест- вува единствено за смет- ка на държавни дотации	the eternity he used to be- lieve in could only exist on state subsidies
Вечность – это населен- ное место ее населяли бы совсем другие лица	тя щеше да е населена от съвсем други лично- сти	it would have been popu- lated by entirely different individuals
Массовые действия лю- дей – это болезнь (лихо- радка) Такого никогда раньше не было и никогда потом не будет. Лихорадка, как на Клондайке.	Никога не е имало тако- ва и никога вече няма да има. Треска за злато. Клондайк.	There's never been a time like it and there never will be again. It's a gold-rush, just like the Klondyke.

Система рекламного бизнеса – это здание <i>вписаться в эту систему, придя прямо с улицы</i>	<i>да се влезе в системата, ей така, направо</i>	<i>get in on the ground floor straight off the street</i>

2. Английский перевод отличается – образ пропущен (или фрагмент текста отсутствует).

Русский текст (оригинал)	Перевод на болгарский язык	Перевод на английский язык
Мир – это живое существо (человек) ➤ умеет ходить <i>далекий запрещенный мир <...> войдет в их жизнь</i> ➤ улыбается и имеет чувства <i>этот мир стал входить – сначала осторожно и с вежливой улыбкой, а потом все увереннее и смелее</i> ➤ обладает визитной карточкой <i>Одной из его визитных карточек...</i>	<i>далечният забранен свят <...> ще влезе в живота им</i> <i>и той почна да влиза – отначало предпазливо и с възпитана усмивка, а после все по-уверено и по-смело</i> <i>Една от визитните му картички...</i>	<i>the distant forbidden world <...> would be a part of their lives</i> ○ Этот фрагмент пропущен полностью ○ Этот фрагмент пропущен полностью
Язык (слово) – это живое существо <i>мирное слово дизайнер казалось сомнительным неологизмом, прижившимся в великом русском языке по лингвистическому лимиту</i>	<i>скромната дума “дизайнер” се възприемаше като съмнителен неологизъм, паразитиращ във великия руски език по някаква лингвистична квота</i>	<i>peaceful word ‘designer’ seemed a dubious neologism only likely to be tolerated</i>
Негативные действия человека – это приготовление пищи <i>в голове у человека, который все это заварил, про-</i>	<i>в главата на същия този човек, който е забъркал</i>	<i>a highly specific chemical reaction occurs inside the</i>

<i>исходит своеобразная химическая реакция</i>	<i>цялата тази каша, настъпва характерна химическа реакция</i>	<i>head of the guy who created the whole mess</i>
Чувство/ состояние – это живое существо <i>В нем просыпается чувство безграничного величия</i>	<i>У него се пробужда чувство за безгранично величие</i>	<i>He develops this totally boundless megalomania</i>

3. Английский и болгарский переводы одинаковы, но отличаются от русского оригинала.

Русский текст (оригинал)	Перевод на болгарский язык	Перевод на английский язык
Автобус – это растение <i>ржавый каркас автобуса, косо вросший в землю</i>	<i>рждясалите останки на един автобус, сякаш гмурвац се в земята</i>	<i>the rusty carcass of a bus, sunk at a crooked angle into the ground</i>
Защита – это крыша (дома) <i>требовали денег за свою крышу</i>	○ Вообще нет образа <i>искаха пари, за да го пазят</i>	○ Вообще нет образа <i>demand money for their protection</i>

4. Болгарский перевод отличается от оригинала и английского перевода.

Русский текст (оригинал)	Перевод на болгарский язык	Перевод на английский язык
Ум – это машина (автомобиль) <i>микроскопическое пятнышко на ветровом стекле ума</i>	Ум – это дом <i>микроскопично петънце на умствения прозорец</i>	<i>microscopic dot on the windscreen of the mind</i>
Трафик машин – это поток <i>по улицам неслись потоки «мерседесов» и «тойот» но: поток машин</i>	Машины – это летающие объекты <i>по улиците летяха мерседеси и тойоти поток от коли</i>	<i>streets were flooded with Mercedes and Toyotas stream of cars</i>
Сильное желание – это готовность умереть <i>так ему хочется увидеть</i>	<i>иска да си види логото</i>	<i>he's so desperate to see</i>

свой логотипчик <...>, что хоть в петлю	<...>, ама на всяка цена	his logo <...> that he could top himself
Поиск клиента – это охота из кустов появляемся мы	Поиск клиента – это представление на сцената се появяваме ние	we pop out of the bushes
Воздействие на клиента – это гипноз если тебе удастся загипнотизировать клиента	И ако успееш да омаеш клиента	And if you can hypnotise the client

5. Оригинал и переводы на болгарский и английский языки отличаются.

Русский текст (оригинал)	Перевод на болгарский язык	Перевод на английский язык
Человеческое тело – это свеча (тающий воск) За его витриной оплывала в летнем зное толстая миловидная продавщица	Человеческое тело – это пищевой продукт для обработки Летният зной пържеше пълничката миловидна продавачка зад витрината	Человеческое тело (человек) – это рыба Swimming about in the summer heat behind the glass wall of the shop window was a fat, pretty salesgirl

Выводы

1. Использование метафор в тексте подчиняется двум противоположным векторам: с одной стороны, неживой мир представлен в терминах человека – его действий и чувств; с другой стороны, человек, его физические или ментальные характеристики представлены в терминах неживой природы (предметов быта, машин). Такая концептуализация представлена и в переводах.

2. Бóльшая часть использованных автором концептуальных метафор сохраняется в текстах переводов. Как можно увидеть из примеров, некоторые из них широко используются в любом из языков (напр., *поток машин – поток от коли – stream of cars*), что свидетельствует о сходном складе ума представителей всех трех культур. Другие метафоры неповторимо авторские (ср. стих *Сардины облаков плывут на юг*, отводящий нас к концептуальным метафорам «Облака – это рыбы; Небо – это водный бас-

сейн»)⁵. Надо сказать, что в таких случаях переводчики особенно аккуратно следуют источнику. Такая стратегия, на наш взгляд, лучше подходит тексту постмодернистского произведения и подчиняется цели сохранения его странности и отражения любых авторских причуд. По поводу использования переводческих стратегий надо сказать, что в этом фрагменте переводческого дискурса преобладает формальная vs. динамическая эквивалентность⁶ (близкое следование источнику), форенизация преобладает над доместикацией⁷.

3. Уровень когнитивного диссонанса переводчиков.

3.1. В отличие от других аспектов, как нам кажется, при переводе концептуальных метафор оба переводчика находятся на соизмеримом уровне переводческой компетенции. В системе Г.В.Воскобойника это маркер высокого уровня когнитивного диссонанса, приведшего к принятию наиболее правильного решения.

3.2. Насколько нам известно, в литературе, посвященной этой проблематике, нигде не указывается, что один и тот же переводчик может испытывать разные уровни когнитивного диссонанса (и согласно теории демонстрировать таким образом разные уровни компетенции) в дискурсе одного произведения в зависимости от того, о каких единицах перевода идет речь. Однако представляется, что здесь перед нами именно этот феномен. В отличие от перевода реклам (в английском тексте) и перевода некоторых идиом и жаргонных выражений (в болгарском тексте), где переводчики показали компетенцию не самого высокого уровня, предложенный перевод концептуальных метафор не только адекватен, но и эквивалентен картине мира Пелевина.

Нет сомнения, что полная картина уровня когнитивного диссонанса и переводческих стратегий будет «написана» после исследования перевода реклам, спунеризмов и подобных «камней преткновения».

ЛИТЕРАТУРА

BOMB 2002 – *Kropywiansky L. Victor Pelevin // BOMB 79 / Spring 2002, Literature.*

Lakoff, Johnson 1980 – *Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: Chicago University Press, 1980.*

⁵ Небольшое отступление в болгарском переводе (*Сардинни облаци на юг се носят*) связано, должно быть, с сохранением ритма (ср. англ. *The sardine-clouds swim onwards to the south*).

⁶ Термины Ю.Найды [Nida 2004].

⁷ Термины Л.Венути [Venuti 1995/2008].

Nida 2004 – *Nida E.* Principles of Correspondence // The Translation Studies Reader. Ed. Lawrence Venuti. London: Routledge, 2004.

OpenSpace.ru 2009 URL – Информационный портал OpenSpace.ru, освещающий современные события из сферы искусства и культуры.

Venuti 1995/2008 – *Venuti L.* The Translator's Invisibility: A History of Translation. London and New York: Routledge, 1995/2008.

Ан. URL – Виктор Олегович Пелевин. Generation П (1997). Аннотация, http://lib.aldebaran.ru/author/pelevin_viktor/pelevin_viktor_generation_p/ (08.11.2011).

Воскобойник 2002 – *Воскобойник Г.Д.* Когнитивный диссонанс как проблема теории и практики перевода: Основные концептуальные положения. Иркутск, 2002.

Лакофф, Джонсон 1990 – *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990.

Лакофф, Джонсон 2004 – *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. Под ред. и с предисл. А.Н.Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.

Наринская 1999 – *Наринская А.* Миром правит явная лажа // Эксперт, № 11, 22.03.1999.

Попов 2000 URL – *Попов И.* Хакеры на човешките души (литературо-едски вариант) // LiterNet. София, юни 2000, <http://litenet.bg/publish/iporov/pelevin.htm> (10.11.2011).

Свердлов 2003 – *Свердлов М.* Технология писательской власти (О двух последних романах В.Пелевина) // Вопросы литературы. 2003. № 4.

Скоропанова 2001 – *Скоропанова И.С.* Русская постмодернистская литература. 3-е изд., доп. М.: Флинта, Наука, 2001.

ИСТОЧНИКИ

Пелевин В. Generation «П». М.: Вагриус, 1999.

Пелевин В. Generation «П». София: ИК «Калиопа», 2000.

Pelevin V. Babylon. Transl. by A.Bromfield. London: Faber and Faber, 2000.